

Научная статья
УДК 141.319.8
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-3-126-204-211
EDN: KJZOGT

VHEMT: движение за добровольное вымирание

Катерина Сергеевна Сидорова

Аспирантка кафедры философии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
Sidorova.katerina.ks@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1394-636X>

Аннотация. В статье приводится история происхождения и раскрыты философские взгляды VHEMT — добровольного движения за вымирание человечества; его соотношение с позициями глубинной экологии и антинатализма.

Автор обращается к поиску вариантов сохранения и восстановления видового разнообразия на Земле, причем принципы видовой ответственности рассматриваются в рамках глобального экологического дискурса. Приводятся аргументы в пользу невозможности оценивать все многообразие живых существ на Земле, сопоставляя отдельные виды с человеком. Поскольку выживание любой экосистемы зависит от ее благополучия в целом, стоит отказаться от устаревшего взгляда на природу как ресурс. При этом курс VHEMT на медленное добровольное сокращение населения человечества представляется автору как один из потенциальных вариантов поворота антропоцентристского взгляда на взаимоотношение человека и нечеловеческих видов животных. Упоминаются аспекты квир-теории, гендерной теории и концепции биополитики Фуко, связанные с добровольным отказом человека от прокреации. Также рассматриваются вопросы теории антинатализма и их соотношение с политикой контроля рождаемости. Отдельно указываются этические противоречия последней и ее связь как с мальтузианством, так и с инструментами биополитики. Приводятся примеры неудачного применения данных теорий в действительности, что привело к дальнейшему угнетению социальных и расовых меньшинств в странах Северной и Латинской Америки.

Критично оценивается главенство человека на Земле, ставится вопрос о смене парадигмы в сторону более ответственного отношения к многообразию видов живых организмов, не являющихся людьми. Соответственно, политические институты, структуры и процессы могут быть преобразованы таким образом, чтобы обеспечить справедливость в отношении как человека, так и животных.

Ключевые слова: VHEMT; вид; видовое многообразие; видовая ответственность; добровольное вымирание; смерть; антропоцентризм; глубинная экология; антинатализм; репродукция; репродуктивный контроль; биополитика; биовласть; мальтузианство

Для цитирования: Сидорова К. С. VHEMT: движение за добровольное вымирание // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 204-211. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-204-211>. <https://elibrary.ru/kjzogt>

Original article

VHEMT: voluntary extinction movement

Katerina Sergeevna Sidorova

Post-graduate student of department of philosophy, FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky». 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1
Sidorova.katerina.ks@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1394-636X>

Abstract. This article presents the history and philosophical views of VHEMT, the voluntary movement for human extinction; its relationship with the positions of deep ecology and anti-natalism.

The search for options to conserve and restore species diversity on Earth, putting the introduction of species responsibility principles on the agenda of global environmental discourse are considered. Arguments are presented for the impossibility of assessing the entire diversity of living beings on Earth by comparing individual species to humans. Since the survival of any ecosystem depends on the well-being of the system as a whole, it is worth abandoning the outdated view of nature as a resource. However, VHEMT's policy of slow, voluntary population decline appears to the

author as one potential way of turning the anthropocentric view of the relationship between humans and non-human animal species. Aspects of a queer theory, gender theory and Foucault's concept of biopolitics related to the voluntary rejection of human procreation are mentioned. The issues of anti-natalist theory and their relation to birth control policies are also considered. The ethical contradictions of the latter and its relationship to both Malthusianism and the tools of biopolitics are highlighted separately. Examples of unsuccessful application of these theories in reality are given, leading to further oppression of social and racial minorities in North and Latin America.

Human supremacy on Earth is critically assessed and the question of a paradigm shift towards a more responsible human attitude towards the diversity of non-human species is raised. It asks how political institutions, structures and processes can be transformed to ensure fairness to both human and non-human animals.

Keywords: VHEMT; view; species diversity; species responsibility; voluntary extinction; death; anthropocentrism; deep ecology; antinatalism; reproduction; reproductive control; biopolitics; biovalue; Malthusianism

For citation: Sidorova K. S. VHEMT: voluntary extinction movement. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(3): 204-211. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-204-211>. <https://elibrary.ru/kjzogt>

Когда нас не станет, у других видов появится шанс выздороветь

Лес Найт

Введение

Принятие феномена смерти в глобальном масштабе, вне зависимости от принадлежности к определенному биологическому виду непременно приводит к поискам устранения дисбаланса, с которым население Земли столкнулось в настоящее время. Речь идет, в первую очередь, о сокращении видового многообразия и ареалов дикой природы. Зачастую указанную выше проблему связывают с перенаселенностью планеты именно *homo sapiens*. Поиск предотвращения экологической катастрофы, нависшей над Землей, требует радикальных решений, которые зачастую сложно принять, заставляющих нас, людей, выйти из привычной зоны комфорта и принять ответственность за благополучие всех видов жизни на Земле. Антропоцентричность мира (антропоцентризм — философское идеалистическое и мировоззренческое представление, согласно которому человек есть средоточие Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий), в котором мы живем, создает ограничения для нашего разума, и нередко сложно помыслить лучшую жизнь для другого, если это грозит ущемлением собственных интересов.

Одним из самых ярких и радикальных примеров критики существующего отношения к балансу видов на Земле является VHEMT (Voluntary Human Extinction Movement) — движение за добровольное вымирание человечества. VHEMT — международное общественное экологическое движение, целью которого является решение существующих экологических проблем путем добровольного отказа людей от деторождения. Знаменитый и провокационный лозунг движения гласит — «May we live long and die out» («Пусть мы живем долго и выйдем»).

[VHEMT]. История написана людьми и для людей. Но если мы хотим рассматривать картину развития жизни на Земле в целом, то зачастую именно развитие цивилизации становится проблемой. Поэтому закономерно появление международной организации VHEMT, члены которой считают прекращение существования человечества логичным, хотя и предельно радикальным следствием постановки вопроса о негативном влиянии людей на экологию в целом, а также на благополучие отдельных экосистем или отдельных видов животных [Ormrod, 2011].

История и основные позиции VHEMT

Рассмотрим истоки движения VHEMT, основные принципы и место в рамках современного философского дискурса, его соотношение с концепциями антинатализма, глубинной экологии и объектно-ориентированной онтологии, а также некоторые этические противоречия движения. VHEMT берет начало в глубинной экологии (deep ecology) — экологической философии и общественном движении, пропагандирующем безусловную ценность всех живых существ независимо от их инструментальной полезности для человеческих нужд, а также реструктуризацию современных человеческих обществ в соответствии с такими идеями [Knight].

Данная ветвь философии появилась в 1960-х гг. и связана с именами Рэйчел Карсон (и ее публикацией «Тихая Весна»), Дэвида Брауэра, Пола Р. Эрлиха, Арне Несса и других экологов, изучавших локальные экосистемы по всему миру и пришедших к схожим выводам — невозможно оценивать все многообразие живых существ на Земле, сопоставляя отдельные виды с человеком; выживание любой экосистемы зависит от благополучия данной системы в целом, стоит отказаться от устаревшего взгляда на природу как ресурс.

Основатель движения VHEMT Лес Найт приписывает большинство опасностей, с которыми сталкивается планета, перенаселению и считает, что вымирание человечества является наилучшим решением проблем, стоящих перед биосферой Земли и человечеством.

По мнению Найта, подавляющее большинство человеческих сообществ не ведут экологичный образ жизни, а попытки вести экологически чистый образ жизни не меняют того факта, что существование человека в конечном итоге разрушительно для Земли как глобальной экосистемы. Найт считает, что отказ от репродукции в конечном итоге позволит людям вести идиллический образ жизни в условиях, сравнимых с Эдемским садом, и утверждает, что последние оставшиеся люди будут гордиться своими достижениями. Интересна здесь отсылка к Эдему. Происходит рассмотрение райского сада не только как утраченного места, но и как состояния, в которое возможно вернуться. Однако если в Ветхом Завете Эдем был дарован человеку для возделывания («И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его») [Введение в Ветхий Завет ... , 2008], Найт делает акцент на сохранении райского сада. Более того, четко просматривается мотив жертвенности. Согласно волонтерам VHEMT, «перспективной альтернативой вымиранию миллионов видов растений и животных является добровольное исчезновение одного вида: Homo sapiens... нас. Каждый раз, когда один из нас решает не добавлять другого к растущим миллиардам людей, уже поселившихся на этой опустошенной планете, еще один луч надежды сияет сквозь мрак. Когда каждый человек решит прекратить размножение, земной биосфере будет позволено вернуться к прежней славе, а все оставшиеся существа будут свободны жить, развиваться (если они верят в эволюцию) и умирать» [VHEMT].

Все человеческие технологии будут замедлены, но все равно смогут развиваться. ... Домашние растения и животные могут быть постепенно выведены из употребления, поскольку фермы и ранчо будут преобразованы в экосистемы, поддерживающие дикую природу и естественную растительность. Последние люди смогут спокойно наслаждаться закатами, зная, что они вернули планету в состояние, настолько близкое к райскому саду, насколько это возможно в данных обстоятельствах. Последний уходящий выключит свет» [VHEMT].

Философ Эльдерман описывает VHEMT как наиболее последовательное и наиболее ради-

кальное воплощение квир-политики [Edelman, 2004] (queer politics — политическая составляющая квир-теории, рассматривающей гендерную репрезентацию как социокультурную конструкцию). В раннем дискурсе квир-теории участвовали ведущие теоретики: Мишель Фуко, Джудит Батлер, Ева Кософски Седжвик и другие), так как VHEMT отказывается отождествлять будущее и будущность с деторождением. Любовь и сочувствие по отношению к животному, к «другому», становятся противопоставлением последнему аргументу антропоцентристов — «дети = наше будущее». Таким образом снимается понимание образа «ребенка» как эмблемы продолжения рода, то есть бессмертия на генетическом уровне. Индивид оказывается наедине со своей собственной смертью, но, принимая ее, получает доступ к более широкой картине мира, где сокращение численности его вида может помочь восстановлению баланса других видов.

Оставаясь, по сути, экологическим движением, VHEMT сфокусировалось не только на влиянии перенаселения на глобальную экосистему, но и на его негативных последствиях для самих людей. Постановка данного вопроса отсылает нас к концепции антинатуализма, развиваемой еще фон Гартманом и Шопенгауэром, но достигшей апогея в работах Дэвида Бенатара (чье имя невозможно упомянуть без ссылки на его более чем противоречивые взгляды на феминизм и гендерное равенство). Так, Шопенгауэр утверждал, что «жизнь в конечном счете имеет отрицательное значение, потому что любые положительные переживания всегда будут перевешены страданиями, так как страдание является более сильным переживанием» [Schopenhauer, 1974].

Антинатуализм и демографическая политика

Антинатуализм — этическая позиция, отрицательно оценивающая деторождение. Антинатуалисты утверждают, что люди должны воздерживаться от деторождения, потому что это морально неправильно. Понятие антинатуализма как диапазона философско-этических позиций следует отличать от возможных методов его реализации — например, политики ограничения рождаемости и вопросов деторождения в демографии. Также следует отличать антинатуализм от личного выбора бездетности. Более того, следует указать, что даже самые радикальные антинатуалисты говорят исключительно о добровольном претворении их идей в реальности.

Антинатуализм не является гомогенным течением или оформленной школой философской

мысли. Аргументы для занятия данной позиции определяют различные виды антинатализма — от экологического, сходного по содержанию с идеями VHEMT, до филантропического (приоритет в интересах самого рождаемого), ситуационистского (наиболее распространенного и наиболее опасного в его практическом применении; о нем — ниже в тексте) и, наконец, мизантропического (фокус на потенциальной вреде, который рожденный человек может причинить другим людям/видам).

Философ Питер Сингер в статье «Будем ли мы последним поколением?» [Singer] пишет о мотивах, побуждающих людей отказаться от продолжения рода: неготовности к рождению ребенка, наличии старших детей, финансовых возможностях.

Однако отдельно он выделяет вопрос о пользе рождения для самих рождаемых. Является ли жизнь пользой для живущих? И, при вероятности наступления антиутопического будущего с экологическими катастрофами, голодом и общим снижением качества самой жизни, этично ли рожать детей? Дэвид Бенатар отвечает на этот вопрос отрицательно, утверждая, что появление на свет того, кто будет страдать, означает причинение вреда этому человеку, а появление на свет того, кто будет жить хорошей жизнью, не приносит ему или ей никакой пользы. Появление человека на свет порождает как хороший, так и плохой опыт, боль и удовольствие, в то время как отказ от деторождения не порождает ни боли, ни удовольствия. Отсутствие боли — это хорошо, отсутствие удовольствия — это не плохо. Поэтому этический выбор склоняется в пользу несотворения жизни, неразмножения. Было бы ошибочным утверждать, что за историю человечества существовал хотя бы один индивид, не испытывавший страданий вообще. Все в той или иной степени страдают, соответственно, продолжая размножаться, мы можем быть уверены, что большее количество людей будет страдать. Следовательно, продолжение размножения нанесет серьезный вред некоторым детям и не принесет пользы никому. Однако Бенатар считает, что люди неадекватно оценивают истинное качество жизни, пребывают в иллюзии по поводу настоящего положения вещей [Benatar, 2020; Benatar, 1997].

Питер Сингер, в статье «Будем ли мы последним поколением?», (не без иронии) вторит аргументам Бенатара: «Вот мысленный эксперимент для проверки нашего отношения к этой точке зрения. Большинство здравомыслящих людей крайне обеспокоены изменением климата. Некоторые перестают есть мясо или летать в отпуск

за границу, чтобы уменьшить свое негативное влияние на природу. Но люди, которые больше всего пострадают от изменения климата, еще не были зачаты. Если бы не было будущих поколений, нам было бы гораздо меньше причин испытывать чувство вины. Так почему бы нам не сделать себя последним поколением на Земле? Если бы мы все согласились на стерилизацию, то не потребовалось бы никаких жертв — мы могли бы развлекаться до полного исчезновения! [Singer]

Однако сам он (Сингер) признается, что более оптимистично смотрит на жизнь и признает ее стоящей проживания. Сингер также счастливый отец трех детей. Более того, он полагает, что человечество способно научиться на своих ошибках и пересмотреть свое отношение как к планированию семьи, так и к балансу межвидовых отношений. Также и члены VHEMT признают качество жизни живущих людей, любят жизнь. Их цель — помочь в формировании нового экологического курса, основанного на влиянии перенаселения Земли людьми на жизнь как самих людей, так и на биосферу, оболочку земли, в которой обитают все живые организмы: «Волонтеры VHEMT реалистичны. Мы знаем, что никогда не увидим того дня, когда на планете не будет людей. Наша цель дальнего действия. Было высказано предположение, что у каждого добровольца есть только два шанса остановить размножение: тонкий и ни одного. Шансы могут быть против сохранения жизни на Земле, но решение остановить размножение все еще является морально верным. Действительно, вероятность того, что мы не сможем избежать массовой гибели, в которой человечество является инженером, является очень хорошей причиной, чтобы не приговорить другого из нас к жизни. Будущее уже не то, что было раньше.

Даже если бы наши шансы на успех были только один из ста, мы должны были бы попытаться. Отказаться и позволить человечеству взять свой курс — это бессовестно. Слишком многое поставлено на карту. Движение можно считать успешным каждый раз, когда один из нас, добровольцев, не будет больше размножаться. Мы являемся тем изменением, которое мы хотим видеть в мире» [VHEMT].

Также не говорит VHEMT и о массовом самоубийстве, лишь о медленном сокращении человеческой популяции, основанном на добровольном отказе от размножения. Кармен дель Аверсано в статье «Любовь, о Которой не Стоит Говорить» утверждает, что движение стремится прийти к новому определению «гражданского порядка» [Dell'Aversano, 2010], как Ли Эдельман пред-

лагал сделать это квир-теории (queer theory — критическая социологическая теория о природе гендера, получившая распространение в конце XX в. Ее сторонники полагают, что гендер и сексуальная ориентация индивида предопределяются не только и не столько его биологическим полом, сколько социокультурным окружением и условиями личного воспитания) [Edelman, 2004]. Движение интересно полным принятием смертности. Лишь слегка романтизируя утопическую картину последних дней человека на Земле, ВНЕМТ уверенными шагами вступает на территорию Танатоса, приветствует смерть ради восстановления планеты путем возвращения ее законным, нечеловеческим, владельцам — тем, кто хранил ее на протяжении миллионов лет, не устраивая на ней беспорядка.

Но как бы утопично ни было движение и хотя антинатурализм в целом — теоретическая конструкция, практическое применение подобных концепций осуществлялось в истории и может иметь серьезные негативные последствия для самых незащищенных слоев населения, особенно когда решения принимаются на государственном уровне (как в случае репродуктивной политики Китая).

Так, некоторые ответвления ситуационного антинатурализма (наименее жесткой формы антинатурализма, адаптивной к конкретным случаям — вопросам тяжелых заболеваний плода, к примеру) достаточно близки к концепции мальтузианства, применение которой на практике нанесло огромный ущерб здоровью и правам поколений темнокожих женщин в США, а также в таких странах, как Перу и Филиппины.

Мальтузианство — демографическая и экономическая теория, созданная в конце XVIII в. английским ученым Томасом Робертом Мальтусом. Согласно этой теории, население, если его рост ничем не сдерживается, увеличивается в геометрической прогрессии, тогда как производство средств существования (прежде всего, продуктов питания) — лишь в арифметической, что неминуемо приведет к голоду и другим социальным потрясениям. Свои идеи Мальтус изложил в 1798 г. в эссе «Опыт закона о народонаселении» и, несмотря на то, что его теория быстро показала себя несостоятельной, так как не смогла предугадать демографический переход к снижению рождаемости в пост-индустриальных странах XX в., она оказала большое влияние на американских реформаторов начала XX в. [Мальтузианство, 2004-2017].

Практическая реализация политики сокращения рождаемости в неблагополучных сообще-

ствах связана, в первую очередь, с именем Маргарет Сэнгер. Ей женщины по всему миру обязаны доступом к неинвазивным средствам контрацепции (оральным контрацептивам, к примеру), появлением центров планирования семьи; ее деятельность помогла сделать большой шаг к гендерному равенству. Однако ее действия, поддерживаемые финансовой и интеллектуальной элитой США того времени, были гораздо более противоречивы. Сэнгер действительно помогла популяризировать и реализовать программу контроля рождаемости, однако не смогла исключить классовую и расовую дискриминацию при претворении своих идей в реальность. Более того, Сэнгер, как и ее патроны, серьезно воспринимала идеи евгеники и считала необходимым регулировать репродуктивные права бедных, иммигрантов и афроамериканцев. Согласно представлениям последователей евгеники «неудобные» черты наследуются и способны подорвать здоровье и «качество» всей нации. Для того, чтобы избежать подобного исхода, необходимо ограничить репродукцию людей с нежелательными качествами — душевнобольных, преступников, а также алкозависимых, бедняков и не белокожего населения Америки.

Несмотря на то, что Сэнгер отреклась от обвинений в расизме и чаще ссылалась на то, что хочет помочь беднякам повысить качество их жизни, сократив количество детей в семьях, тем самым обеспечив большее количество ресурсов на человека, она не раз приводила аргументы, убеждающие читателя в противоречивости ее взглядов [Green; Locke]. Так, в речи «The Morality of Birth Control» («Моральность контроля за рождаемостью») 1921 г. она разделила общество на три группы: «образованный и информированный» класс, который регулирует размер своих семей, «умные и ответственные», которые хотят контролировать свои семьи, несмотря на отсутствие средств или знаний, и «безответственные и безрассудные люди», чьи угрызения совести не позволяют им осуществлять контроль над своей численностью». Сэнгер заключает: «У всех мыслящих людей нет сомнений в том, что деторождение этой группы должно быть прекращено» [Sanger, 1997].

Таким образом, в реальности двойственность контроля рождаемости заключалась в том, имели ли бедные женщины, а также женщины из расовых и этнических меньшинств, репродуктивную свободу через доступ к контрацепции и абортам, в то время как контроль рождаемости был навязан им как средство снижения рождаемости. [Broomfield, 1996; Carpio, 2004; Chossudovsky,

1997; Dhruvarajan, 2002]. В то же время политика контроля рождаемости осуществлялась на средства и представляла интересы группы людей, нетерпимых к этническим меньшинствам США, не понимавших классовых различий, историю ментальных заболеваний и одержимых идеями евгеники.

Этические аспекты контроля численности населения. Биополитика согласно М. Фуко

Вопрос о глобальном контроле рождаемости вступает на территорию «body politics» — государственного контроля над телом гражданина, территорию, недопустимую для филантропа-антинаталиста. Данное понятие сходно с определением «биополитики» у Мишеля Фуко, который в рамках более общей категории «биовласти» выделяет две составляющие: «анатомическую политику», основанную на контроле жизни человеческого тела, повышении его возможностей и производительности с помощью дисциплинарных технологий, и непосредственно «биополитику», которая регулирует жизнь населения в целом, ее продолжительность, качество, уровень рождаемости. Данный контроль осуществляется с помощью основанных на рациональном знании властных технологий, таких как демография, массовое образование, здравоохранение, сексуальность и тому подобное. Такое превращение жизни в объект политики приводит к тому, что такие явления, как евгеника, расовая политика, а также массовый геноцид, осуществляемый по расовому или этническому признаку, обычно оправдываемый необходимостью защиты жизни рода, становятся оборотной стороной и крайними формами биовласти (совокупности многочисленных методов для достижения государством подчинения тел и контроля над населением) [Фуко, 1997].

VHEMT критично относится к любому государственному вмешательству в частные решения о продолжении рода, например, негативно отзываясь о репродуктивной политике в Китае и подчеркивает, что решение о неразмножении должно иметь исключительно добровольный характер. Однако, как показал пример Сэнгер, зачастую беднейшие слои населения не наделены информацией и другими ресурсами для того, чтобы сделать осознанный выбор. Реальность же в том, что зачастую данный выбор уже сделан за самых уязвимых членов общества. Чьи дети страдают без доступа к ресурсам? — бедных людей, непривилегированных сообществ, темнокожей части населения, чье существование зачастую приравнивалось к животному во времена

рабства. Такая повестка может привести к серьезным политическим ошибкам и дискриминации. Сокращение популяции людей возможно лишь на добровольной основе и при равенстве всех членов общества. Лишь учитывая классовые и расовые аспекты вопроса, можно говорить о сбалансированных отношениях на уровне всего многообразия видов.

Выводы

Важно, что подход VHEMT снова выносит на обозрение вопрос единой смертности всех живых биологических видов. И, конечно, с моральной точки зрения идеально было бы не быть причиной смерти или ухудшения качества жизни других. Других людей, других видов животных — разницы нет. Ведь общество, принявшее смерть как уравниватель видовых различий — общество диверсификации и многоплановости, охватывающее не только все возможные варианты гендерных, расовых, социальных проблем, но и очеловечивающее границу между людьми и животными. Само существование в обществе, где люди и животные равны, сделало бы насилие немыслимым, поскольку животные перестали бы рассматриваться как «другие», а угнетение человеком животных — это не периферийный случай, не имеющий политического значения. Но дегуманизация является архетипом, моделью и тренировочной площадкой для всех форм угнетения и несправедливости, вне зависимости от того, угнетаются ли людьми животные или другие люди. И хотя VHEMT — утопия, возникает повод задуматься. Вопрос видовой ответственности по сути своей — не новый. Международный союз охраны природы (МСОП) в 1948 г. объединил и возглавил работы по охране живой природы государственных, научных и общественных организаций в большинстве стран мира. В 1949 г. в числе первых его решений было создание постоянной Комиссии по редким видам, целью которой является сохранение и поддержание видового многообразия на Земле. Однако до недавнего времени действия по охране исчезающих биологических видов и контролю популяции видов многочисленных почти не затрагивали человека в соотношении с животными. Сама логика списков, составленных Комиссией (например, Красная Книга), часто оставалась глубоко антропоцентричной. Согласно Кармен дель Аверсано, «как из-за радикальной непознаваемости животных невозможности построить убедительную модель их радикально иных разумов и “я”, так и из-за очевидного вреда, который наш вид наносит им и окружающей среде, без которой они не

могут выжить, мы не можем не понимать, что лучшее, что мы можем сделать для животных, — это оставить их в покое; и что лучший и самый безопасный способ добиться этого — навсегда освободить планету от нашего вида» [DeIl'Aversano, 2010]. Распространение цивилизации уже привело к неизбежным последствиям для глобальной экосистемы. Главенство человека на Земле означает: мы уверены, что выбор о том, кому жить, а кому умереть ради наших нужд, — за нами. И если сокращение собственного населения вместо продолжения экспансии за счет популяции диких животных и решения проблемы голода за счет домашнего скота — вариант решения проблемы, почему бы не попробовать? «Вымирание» звучит страшно, в реальности же нам предлагают перестать прятаться от собственной смерти за идеей генетической наследственности.

Библиографический список

1. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Москва : Отклик, 2008. 337 с.
2. Мальтузианство // Большая российская энциклопедия : в 35 т. ; гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва : Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр., сост., комм. и послесл. С. Табачниковой. Москва : Касталь, 1996. 303 с.
4. American Rhetoric: Margaret Sanger // The Morality of Birth Control. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margaretsangermoralityofbirthcontrol.htm#:~:text=We%20stand%20on%20the%20principle,the%20right%20use%20of%20knowledge> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Benatar D. Famine, Affluence, and Procreation: Peter Singer and Anti-Natalism Lite // Ethical Theory and Moral Practice. 2020. № 23 (3). 17 с.
6. Benatar D. Why it is Better Never to Come Into Existence // American Philosophical Quarterly. 1997. Том 34. № 3. С. 345-355.
7. Broomfield M. G. Controlling the Reproductive Rights of Impoverished Women: Is This the Way to 'Reform' Welfare? // Boston College Third World Law Journal. 1996. № 16 (2). С. 217-244..
8. Carpio M. V. The Lost Generation: American Indian Women and Sterilization Abuse // Social Justice. 2004. № 31 (4). С. 40-53.
9. Chossudovsky M. The Globalization of Poverty: Impacts of IMF and World Bank Reforms. London: Zed Books, 1997. 280 с.
10. Dell'Aversano C. The Love Whose Name Cannot be Spoken: Queering the Human-Animal Bond // Journal for Critical Animal Studies. 2010. Volume VIII. Issue 1/2. 242 с.
11. Dhruvarajan M. Feminism, Reproduction, and Reproductive Technologies. Gender, Race, and Nation: A Global Perspective / edited by Vanaja Dhruvarajan and Jill Vickers. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 300 с.
12. Druvarajan V. Forced Sterilization. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/forced-sterilization> (дата обращения: 08.01.2022).
13. Edelman L. No Future: Queer Theory and the Death Drive. 2004. 208 с.
14. Green Tanya L. The Negro Project: Margaret Sanger's Eugenic Plan for Black Americans. URL: <http://www.blackgenocide.org/negro.html> (дата обращения: 03.01.2022).
15. Knight L. Experience: Campaign for the Extinction of the Human Race. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/10/i-campaign-for-the-extinction-of-the-human-race-les-knight> (дата обращения: 08.01.2022).
16. Locke M. E. Reproductive Rights. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/reproductive-rights-0> (дата обращения: 08.12.2021).
17. Martin Shaw C. Body Politics. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/body-politics> (дата обращения: 08.01.2022).
18. Morality and Birth Control in Margaret Sanger Papers Project, ed. Ester Katz: Illinois: University of Illinois, 1999. 11 с.
19. Ormrod J. Making room for the tigers and the polar bears: Biography, phantasy and ideology in the Voluntary Human Extinction Movement // Psychoanal Cult Soc 2011. № 16. С. 142-161.
20. Roberts D. Killing the Black Body: Race, Reproduction, and the Meaning of Liberty. New York : Pantheon, 1997. 400 с.
21. Sanger M. Birth Control and Racial Betterment Birth Control Review. The New York Women's Publishing Company, 1997. 106 с.
22. Schopenhauer A. Parerga and Paralipomena : short philosophical essays [в 2 томах]. Oxford : Clarendon Press, 1974.
23. Singer P. Should we be the last generation? NY: New York Times. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2010/06/06/should-this-be-the-last-generation/> (дата обращения: 08.01.2022).
24. Valenza C. Was Margaret Sanger a Racist? // Family Planning Perspectives. NY: Guttmacher Institute, 1985. 44 с.
25. VHEMT / Les U. Knight, URL: <http://www.vhemt.org> (дата обращения: 08.01.2022).

Reference list

1. Vvedenie v Vethij Zavet. Kniga Bytija = Introduction to the Old Testament. The Book of Genesis. Moskva : Otklik, 2008. 337 s.
2. Mal'tuzianstvo = Malthusianism // Great Russian Encyclopedia : v 35 t. ; gl. red. Ju. S. Osipov. Moskva : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2004-2017.

3. Fuko M. Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let = Will to the truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years / per. s fr., sost., komm. i poslesl. S. Tabachnikovoj. Moskva : Kastal', 1996. 303 s.
4. American Rhetoric: Margaret Sanger // The Morality of Birth Control. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margaretsangermoralityofbirthcontrol.htm#:~:text=We%20stand%20on%20the%20principle,the%20right%20use%20of%20knowledge> (data obrashhenija: 10.01.2022).
5. Benatar D. Famine, Affluence, and Procreation: Peter Singer and Anti-Natalism Lite // Ethical Theory and Moral Practice. 2020. № 23 (3). 17 s.
6. Benatar D. Why it is Better Never to Come Into Existence // American Philosophical Quarterly. 1997. Tom 34. № 3. S. 345-355.
7. Broomfield M. G. Controlling the Reproductive Rights of Impoverished Women: Is This the Way to 'Reform' Welfare? // Boston College Third World Law Journal. 1996. № 16 (2). S. 217-244..
8. Carpio M. V. The Lost Generation: American Indian Women and Sterilization Abuse // Social Justice. 2004. № 31 (4). S. 40-53.
9. Chossudovsky M. The Globalization of Poverty: Impacts of IMF and World Bank Reforms. London: Zed Books, 1997. 280 s.
10. Dell'Aversano C. The Love Whose Name Cannot be Spoken: Queering the Human-Animal Bond // Journal for Critical Animal Studies. 2010. Volume VIII. Issue 1/2. 242 s.
11. Dhruvarajan M. Feminism, Reproduction, and Reproductive Technologies. Gender, Race, and Nation: A Global Perspective / edited by Vanaja Dhruvarajan and Jill Vickers. Toronto: University of Toronto Press, 2002. 300 s.
12. Druvarajan V. Forced Sterilization. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/forced-sterilization> (data obrashhenija: 08.01.2022).
13. Edelman L. No Future: Queer Theory and the Death Drive. 2004. 208 s.
14. Green, Tanya L. The Negro Project: Margaret Sanger's Eugenic Plan for Black Americans. URL: <http://www.blackgenocide.org/negro.html> (data obrashhenija: 03.01.2022).
15. Knight L. Experience: Campaign for the Extinction of the Human Race. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/10/i-campaign-for-the-extinction-of-the-human-race-les-knight> (data obrashhenija: 08.01.2022).
16. Locke M. E. Reproductive URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/reproductive-rights-0> (data obrashhenija: 08.12.2021).
17. Martin Shaw C. Body Politics. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/body-politics> (data obrashhenija: 08.01.2022).
18. Morality and Birth Control in Margaret Sanger Papers Project, ed. Ester Katz: Illinois: University of Illinois, 1999. 11 s.
19. Ormrod J. Making room for the tigers and the polar bears: Biography, phantasy and ideology in the Voluntary Human Extinction Movement // Psychoanal Cult Soc 2011. № 16. S. 142-161.
20. Roberts D. Killing the Black Body: Race, Reproduction, and the Meaning of Liberty. New York: Pantheon, 1997. 400 s.
21. Sanger M. Birth Control and Racial Betterment Birth Control Review. The New York Women's Publishing Company, 1997. 106 s.
22. Schopenhauer, A. Parerga and Paralipomena: short philosophical essays [v 2 tomah]. Oxford: Clarendon Press, 1974.
23. Singer P. Should we be the last generation? NY: New York Times. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2010/06/06/should-this-be-the-last-generation/> (data obrashhenija: 08.01.2022).
24. Valenza C. Was Margaret Sanger a Racist? // Family Planning Perspectives. NY: Guttmacher Institute, 1985. 44 s.
25. VHEMT / Les U. Knight, URL: <http://www.vhemt.org> (data obrashhenija: 08.01.2022).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 04.03.2022; approved after reviewing 07.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022.